

Шэнь Сичжоу слегка моргнул, и его ресницы задрожали.

Хэ Цюянь внезапно нахмурился:

— Если хочешь умереть — пожалуйста. — Его голос похолодал. — Только не умирай у меня.

Шэнь Сичжоу ничего не ответил. Хэ Цюянь неотрывно следил за каждым его движением, наблюдая, как тот, наивно полагая, что это незаметно, одной рукой крепко сжимает другое запястье, мелко подрагивая.

— Ешь, — смягчил тон Хэ Цюянь. — Не добавляй мне хлопот.

Шэнь Сичжоу глубоко вздохнул и медленно выдохнул. Он разжал пальцы, взял палочки для еды, поднял голову и виновато улыбнулся Хэ Цюяню:

— Простите, у меня просто упал сахар в крови.

Хэ Цюянь ничего не ответил и снова согнул ноги, садясь на место.

К счастью, собеседник продолжал уткнуться в телефон, и Шэнь Сичжоу, намеренно игнорируя давящее присутствие и властность Хэ Цюяня, сосредоточенно уткнулся в тарелку.

Сделав несколько входов, он отложил палочки.

Хэ Цюянь поднял голову, бросил взгляд на оставшуюся на подносе еду и нахмурился.

— Могу заплатить штраф, — дружелюбно и участливо произвел Шэнь Сичжоу. — Я сейчас же схожу на стойку регистрации и доплачу.

Хэ Цюянь поднялся и посмотрел на него сверху вниз:

— Выпей молоко.

Каждое слово Шэнь Сичжоу чеканил с тяжелым нажимом, а в его голосе прозвучало раздражение:

— Я сказал, что доплачу.

Голос Хэ Цюяня звучал четко и ровно, но от него веяло беспричинным холодом. Он спросил:

— Вы разве не читали правила для гостей в первый день заселения? В номере есть глюкоза и портативные кислородные баллончики.

— Вы со всеми постояльцами обращаетесь так бесцеремонно? — в словах Шэнь Сичжоу сквозила колючесть, но он не отводя взгляда встретился с острым взглядом Хэ Цюняня. — Спасибо за ваше усердие, но сегодня же я съеду и освобожу номер.

Хэ Цюнянь отвел взгляд, его лицо оставалось холодным и бесстрастным. Он спокойно направился к выходу, но у самой двери вдруг замер, обернулся и очень вежливо произвел Шэнь Сичжоу:

— До свидания. Спасибо за то, что выбрали нас.

Глава 4. Взгляд назад

Оформляя выселение, за стойкой регистрации Шэнь Сичжоу снова увидел ту самую девушку и почему-то почувствовал облегчение.

Мэй До не без сожаления завела разговор:

— Вы же почти ничего здесь толком не увидели, а уже уходите?

Шэнь Сичжоу молча посмотрел на нее.

Мэй До виновато улыбнулась:

— Вы так же красивы, как наш босс, это просто бросается в глаза. Я всегда отчетливо запоминаю красавчиков. Все эти дни вы ни разу не спускались вниз, кроме как для продления проживания.

Интонация Мэй До всегда звучала чуть приподнято. Шэнь Сичжоу на мгновение расслабился и через силу выдавил из себя улыбку.

Мэй До покраснела, но вела себя прямо и смело, как и всегда:

— Когда вы улыбаетесь, вы еще красивее!

Она протянула ему удостоверение личности и произнесла:

— Шэнь Сичжоу.

Шэнь Сичжоу взял документ и с улыбкой ответил:

— Да.

— Я вас запомню, — сказала Мэй До. — Приезжайте в Шангри-Ла еще.

— Спасибо. — Шэнь Сичжоу кивнул ей, но вдруг спросил: — Ты запоминаешь каждого, кто здесь останавливается?

Мэй До удивленно приоткрыла рот, а затем осторожно поманила Шэнь Сичжоу пальцем, призывая наклониться ближе.

Шэнь Сичжоу склонил голову вбок.

— Это секрет, — лукаво улыбнулась Мэй До. — Подойдите поближе.

Шэнь Сичжоу остался сидеть неподвижно и наконец произвел:

— Прости.

Мэй До ничуть не смутилась:

— Братец, ну чего тут извиняться? — Она понизила голос, изо всех сил подалась вперед и заговорщически прошептала: — По секрету скажу, вообще-то босс требует, чтобы я помнила в лицо каждого гостя, но я же не могу всех запомнить.

Ее забавное выражение лица, с которым она морщила носик, выглядело невероятно мило, и Шэнь Сичжоу невольно усмехнулся.

Перед уходом он спросил:

— Как тебя зовут?

— Мэй До, меня зовут Мэй До.

Мэй До радостно поинтересовалась:

— А вы меня тоже запомните?

— Возможно, — ответил Шэнь Сичжоу. — Счастливого пути, Мэй До.

Он махнул рукой и ушел, не оглядываясь.

Ближе к полудню краски цветных облаков поблекли. Плотные скопления туч казались ослепительно белыми — точь-в-точь бумага для принтера в офисе, белые полотна траура в поминальном зале или толпа людей в одеждах из грубой мешковины, скорбящих по усопшим.

Шэнь Сичжоу долго-долго смотрел вверх, пока глаза от слепящего сияния не заволокло темной пеленой и в них не заципало.

Он прикрыл глаза ладонью. Спустя несколько секунд он взмахом руки поймал такси.

Сев в машину, Шэнь Сичжоу бросил лишь одну фразу: В аэропорт Дицин, — и закрыл глаза, отчего водитель, горевший желанием расспросить пассажира о том, как прошли его дни, сразу умолк.

Машина плавно катила по дороге.

В голове Шэнь Сичжоу вихрились сумбурные мысли: куда ему отправиться? Куда он вообще может поехать?

Зачем он вообще в порыве безрассудства приехал сюда?

Его восприятие времени совсем размылось, а мысли казались неповоротливыми и вялыми.

Добравшись до аэропорта, Шэнь Сичжоу вытащил из кошелька сто юаней и протянул водителю. Сцена выглядела до боли знакомой, повторяя происходившее несколько дней назад почти на сто процентов.

Он вдруг тихо рассмеялся.

Водитель взял деньги и с улыбкой произвел на не совсем чистом путунхуа:

— Похоже, ваше путешествие выдалось приятным.

Шэнь Сичжоу сжал губы и неторопливо забрал свой чемодан.

Водитель улыбнулся и сказал Шэнь Сичжоу что-то на местном наречии.

Шэнь Сичжоу озадаченно посмотрел на него:

— Что?

— Желаю, чтобы все ваши желания исполнились.

Выражение лица Шэнь Сичжоу стало совсем отрешенным, так что невозможно было понять, что он чувствует. Услышав эти слова, он странно нахмурился.

Его реакцию едва ли можно было назвать нормальной. Большинство туристов расцвело бы от такого пожелания, поблагодарив в ответ или пожелав что-то хорошее.

Мало кто вел себя так... равнодушно и холодно.

Водителю было некогда возиться с этим случайным попутчиком, и в мгновение ока он уже вернулся на водительское сиденье.

— До свидания, счастливого пути, — дружелюбно поставил точку в неловком разговоре водитель.

Такси скрылось за поворотом. Шэнь Сичжоу стоял на месте, рассеянно подняв голову, и вдруг заметил, что с этой точки виден самый краешек заснеженной вершины.

Неужели это и есть священная гора? Шэнь Сичжоу не понимал, что в ней особенного? Зачем столько людей приезжают сюда?

Всего лишь горный хребет, круглый год покрытый снегом.

Всего лишь горный хребет, которого вечно сопровождают облака.

Всего лишь... горный хребет.

Шэнь Сичжоу вздохнул. Он так и не вошел в здание аэропорта и даже не купил билет. Куда податься, он до сих пор не решил.

Он знал лишь одно: возвращаться не хочется, и идти назад тем же путем он не станет.

Тогда он просто положил чемодан на бок, сел прямо на обочине и, подперев щеки руками, принялся наблюдать за небом и облаками.

Пахнут ли они так же, как сахарная вата из детства?

Шэнь Сичжоу поднял руку и сделал хватательное движение в воздухе. Разумеется, он ничего не поймал, хотя казалось, что то облако совсем близко — вот-вот опустится прямо на землю. Но схватить его было невозможно.

То облако лишь казалось близким.

Свет сменился: солнце над снежной вершиной уступило место луне, а облака превратились в звезды.

Он уже давно не видел такого звездного неба и сияющей луны. Они казались невероятно, ослепительно яркими.

Словно тысячи бумажных фонариков взмыли в самую свободную и бескрайнюю высь, унося с собой тайные чаяния и надежды простых людей, и теперь с высоты птичьего полета взирали на загадавших желания с сострадательной мягкостью. Заснеженные пики сияли под этим блеском, ничем не уступая мягкому лунному свету.

Могут ли звезды усыпать небо так густо? Сколько же людей погибло в этом мире, и в каких грехах признались живые, терзаемые жадностью?

Среди этого бесчисленного множества звезд есть ли хоть одна, перед которой он виноват?

Шэнь Сичжоу не знал, сколько времени провел с запрокинутой головой: шея затекла, тело продрогло, дыхание стало тяжелым, а в груди сжалось сердце.

Все сегодняшние рейсы уже улетели.

Да и ехать все равно было некуда.

Превозмогая усталость, он еще немного понаблюдав за небом, а когда поднялся на ноги, в глазах на мгновение потемнело от легкого головокружения.

Постояв немного, чтобы прийти в себя, Шэнь Сичжоу подошел к единственной стоявшей у обочины машине и тихонько постучал в стекло.

Оно опустилось, и Шэнь Сичжоу слегка расширил глаза от удивления: какое невероятное совпадение — за рулем сидел тот самый пожилой водитель, что встретил его в день приезда в Шангри-Ла.

Шэнь Сичжоу опустил взгляд:

— В... в Суйюй Юньму.

Водитель вышел из машины, ловко закинул его чемодан в багажник и с доброй, отеческой улыбкой произвел:

— Садитесь скорее.

Шэнь Сичжоу молча забрался в салон. Его охватило странное чувство неловкости, впрочем, оно быстро прошло — за день водитель перевозит столько людей, вряд ли он запомнил какого-то рядового пассажира.

Пожилой мужчина прибавил печку и участливо поинтересовался:

— Отогрелись?

— Угу, — тихо отозвался Шэнь Сичжоу. — Спасибо.

— Эх, не за что. Если бы вы еще немного помедлили, я бы сам подошел спросить, что вы там делаете. Чуть позже я бы уже поехал домой.

Шэнь Сичжоу удивленно посмотрел на переднее сиденье и неуверенно переспросил:

— Вы меня ждали?

Водитель кивнул:

— Я узнал вас, как только вы вышли из машины. В тот момент я как раз вез пассажиров в город, мотался туда-сюда несколько раз, а вечером приехал сюда сделать последний рейс перед окончанием смены. И никак не ожидал, что вы всё еще там. Позже здесь вообще перестанет ходить транспорт, а я боялся, что вам понадобится машина и вы никого не найдете, вот и посидел немного.

Шэнь Сичжоу включил телефон — на экране светилось 23:45. Он не знал, что именно водитель подразумевал под «посидел немного», но догадывался, что времени прошло немало.

Он вдруг потерял дар речи. Теплый воздух из печки обвился вокруг его щиколоток, запутался в прядях волос и, казалось, норовил пробраться еще глубже, прямо в сердце.

— Спасибо, — произнес он, а затем добавил: — Извините.

Мужчина с улыбкой отмахнулся и неожиданно сказал:

— Поищите ответы здесь.

Шэнь Сичжоу посмотрел на мелькавшие за окном пейзажи и ничего не понял:

— Что... простите?

— Отыщите здесь солнце и луну, что живут в вашем сердце, — мягко посоветовал водитель. — Если вас что-то гложет, быть может, священная гора укажет вам путь.

Шэнь Сичжоу замер. Спустя долгое время он повернулся к окну и тихо пробормотал:

— Разве такое возможно?

<http://bllate.org/book/25607/3053985>